

ЛЕКЦИИ ПО ПОСЛАНИЮ К РИМЛЯНАМ^{*)}

Часть 2

КОММЕНТАРИИ

Извлечения из главы 1

Давайте подытожим: Евангелие повествует о Его Сыне, рожденном от семени Давидова, но затем, посредством Духа Святого, данного со времени [Его] воскресения из мертвых, явленном (открытом) [нам] Сыном Божиим, имеющим власть надо всем сущим — об Иисусе Христе, Господе нашем. Итак, Евангелие — это весть о Христе, Сыне Божьем, Который сначала был уничижен, а затем прославлен Духом Святым. Конечно, нет уверенности, что фраза: «о Иисусе Христе, Господе нашем»⁴⁹⁵, является формой родительного падежа. Она может быть формой либо родительного, либо творительного падежа, поскольку греческий оригинал не позволяет судить об этом однозначно. Если переводить эту фразу в форме родительного падежа⁴⁹⁶, то ее необходимо сочетать со словом «воскресение» следующим образом: «через воскресение нашего Господа Иисуса Христа из мертвых». Если же переводить ее в форме творительного падежа, то она относится к словам: «О Сыне Своем, Который родился...»⁴⁹⁷. И то, что в нашем переводе⁴⁹⁸ сказано: «воскресение мертвых», несколько затрудняет понимание данного фрагмента, хотя и позволяет при этом сохранить дословность перевода. Таким образом мы полагаем, что лучше переводить не «слово в слово», но «смысл в смысл»⁴⁹⁹: «воскресение из мертвых?».

*) Профессор богословия Виттенбергского университета, Мартин Лютер — человек опередивший свое время. Ему удалось стать путеводной звездой, хотя сам он называл себя блуждающей планетой. Трудно перечислить все его заслуги и достоинства, но одно достоинство было слишком очевидным — он был прекрасным лектором, лучшим в своем роде. Красота речи, трезвость ума, глубокие познания и интересная подача материала студентам. Обычно о Лютере говорят как о реформаторе, богослове, священнике, переводчике Библии, но мало говорят о нем, как о первоклассном преподавателе. К вниманию предлагается небольшой фрагмент лекций, которые прочитал М. Лютер незадолго до знаменательного события — 31 октября 1517 года. Текст приводится по изданию: Мартин Лютер. Лекции по Посланию к Римлянам. — М.: Лютеранское наследие, 1996. — 582 с.

Вывод: Евангелие — это не только то, что написали Матфей, Марк, Лука и Иоанн, что достаточно ясно вытекает из рассмотренного фрагмента. Ибо здесь явно утверждается, что Евангелие — это Слово о Сыне Божьем, Который воплотился, пострадал и был прославлен. Поэтому не имеет значения, кто пишет и учит об этом, Матфей или Фома, и не так уж важно, какими словами или на каких языках они делают это— оно все равно остается тем же Евангелием Божьим. Нет никакой разницы — сколько писателей учат этому, и сколько книг об этом написано — потому что все учат одному и тому же. Таким образом, замечания Апостола о каком-то определенном ученике, «во всех церквах похваляемом за благовестование» (2Кор.8:18), вовсе не обязательно следует истолковывать, как имеющие отношение к Евангелию от Луки, но, скорее, здесь речь идет о доброй репутации того человека в деле провозглашения Евангелия (Благой Вести) — то есть, Слова Божьего. Подобным же образом оценивались Аполлос⁵⁰⁰ и другие люди — то есть, о них говорилось, как о людях, знающих, как провозглашать Христа красноречивыми и разумными словами. Таким же образом, выражение «по благовестованию моему» (Рим.2:16; 16:25; 2Тим.2:8), не следует понимать, как ссылку на Евангелие от Св. Луки — будто Лука записал то, что Павел проповедовал, или будто первый записал то, что второй затем проповедовал. Но он говорит: «благовестование мое» [то есть: Евангелие мое] — потому, что он сам проповедовал весть, которая была Словом Божьим «о Сыне Своем», как он говорит здесь.

16. «Потому что оно есть сила Божия...». Следует заметить, что слово *virtus* понимается здесь, как «сила» или «могущество», как *Möglichkeit* в бытовом (разговорном) значении, то есть: «возможность». И «сила Божья» понимается не как сила, за счет которой Он, по Своей сущности, могуществен (приобретает могущество), но как сила, добродетелью которой Он дарует могущество и силу. Как кто-то говорит: «дар Божий», «творение Божье» и т.п., так он говорит и «сила Божия» — то есть, сила, исходящая от Бога, как мы читаем в Деян.(4:33): «Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа», и в Деян.(1:8): «Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...». А также в последней главе Евангелия от Луки мы читаем: «... Доколе не облечетесь силою свыше» (Лук.24:49), и в Лук.(1:35):«... И сила Всевышнего осенит тебя». Во-вторых, мы должны отметить, что в рассмотренном фрагменте сказано: «Сила Божия» — и это звучит, как противопоставление «силе человеческой»⁵⁰¹. Последнее — есть то, посредством чего человек обретает плотскую силу и физическое здоровье, и при помощи чего он способен совершать плотские дела. Но эту силу Бог полностью отменил крестом Христовым для того, чтобы дать Свою собственную силу, посредством которой дух становится сильным и обретает спасение, и при помощи которой каждый способен совершать дела духа,

Пс.(59:12-13): «... Ибо защита человеческая суетна. С Богом мы окажем силу...». И Пс.(32:16 и далее): «Не спасется царь множеством воинства; исполина не защитит великая сила. Ненадежен конь для спасения, не избавит великою силою своею». Это то же самое, что сказать: «Евангелие – это сила Божья» – то есть, Евангелие – это сила Духа или богатство, всеоружие, красота и все благое, что есть у Духа, от которого оно черпает всю свою силу – и это от Бога. Как говорится: богатство, оружие, золото, серебро, царства и тому подобное – это сила людская, которой они осуществляют все что делают и без которой не могут сделать ничего. Но все это, как я говорил, должно полностью свестись к нулю, по крайней мере, в плане желания этого. В противном случае – силы Божьей не будет в нас. Ибо богатство и власть не принимают Евангелия. То есть, они не принимают силы Божьей, как написано: «... Нищие благовествуют» (Лук.7:22)⁵⁰², а также в Пс.(48:7): «Надеющиеся на силы свои и хвляющиеся множеством богатства своего!»

Таким образом, в-третьих, необходимо заметить, что тот, кто воистину не верует, даже сегодня не просто стыдится Евангелия, но также противоречит ему, по меньшей мере, в своем сердце и своими поступками. Причина этого заключается в следующем. Находящий удовольствие и наслаждение в том, что от плоти и от мира, не может почувствовать или не может найти для себя удовольствия в том, что от Духа Божьего. Поэтому он не только стыдится провозглашать Евангелие окружающим, но борется против него и не желает, чтобы оно провозглашалось ему. Он ненавидит свет и любит тьму. По этой причине он не позволяет, чтобы целительная истина проповедовалась ему. Более того, стыд благовестия – это грех малодушия, присущий пасторам, но противостояние ему и отказ слушать его – это грех безумства, присущий членам церкви. Это бывает очевидно, когда проповедник, боясь силы, влияния и численности своих слушателей, воздерживается от высказывания важной истины, а также не возражает, когда невосприимчивый слушатель пренебрегает Словом, внешне смиренным и невзрачным. Таким образом это становится безумием и глупостью для него, как сказано в 1Кор.(2:14): «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно», а также Рим.(8:7): «Потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут». Таким образом, мы приходим к заключению: Тот, кто верует в Евангелие должен стать немощным и безумным пред людьми [в глазах людей] для того, чтобы ему сделаться сильным и мудрым в могуществе и премудрости Божьей, о чем нам говорится в 1Кор.(1:27,25): «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; Потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков». Таким образом, когда вы слышите, что сила Божья проявляется бурно и стре-

нительно, вам следует признать в этом проявление силы человеческой или силы плоти и мира сего. Итак, всей силе, премудрости и праведности следует быть скрытыми и не бросающимися в глаза — по образу и подобию Христа, уничившего Себя, чтобы полностью скрыть Свою силу, мудрость и благодать, облачась вместо этого в немощь, безумие и лишения. Таким же образом, всякий, кто силен, мудр и физически привлекателен, должен поступать со всем этим [с этими плотскими достоинствами], так будто он ничего этого не имеет. По этой причине жизнь князей мира сего, законников и всех, кому приходится поддерживать свое положение силой и мудростью, подвергается смертельным опасностям. Ибо, когда эти преимущества людей становятся неочевидными и скрываются хотя бы отчасти, с людьми перестают считаться. Однако, когда они явно видны, имеет место «смерть в котле» (4Цар.4:40) — особенно если обладатели этих преимуществ внутренне наслаждаются тем, что все это выставляется перед людьми и оценивается ими. Ибо трудно скрыть от собственного сердца и презирать то, что кому-то другому кажется весьма и весьма ценным.

17. «В нем [в благовествовании] открывается правда Божия». В человеческих учениях раскрывается и преподается праведность человека — то есть, повествуется о том, кто имеет и обретает праведность перед самим собой и перед другими людьми, а также — как это происходит. Только в Евангелии открывается праведность Божья⁵⁰³ (то есть, кто имеет и обретает праведность пред Богом, и как это происходит), обретаемая только верой в Слово Божье, как написано в последней главе Евангелия от Марка (16:16): «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет». Ибо праведность Божья является причиной спасения. И здесь снова, под праведностью Божьей мы не должны понимать ту праведность, посредством которой Он праведен Сам по Себе, но это та праведность, посредством которой Бог делает нас праведными. Это происходит через веру в Евангелие. Поэтому блаженный Августин пишет в главе 11 своей работы «О Духе и Букве»: «Она называется праведностью Божьей потому, что, вменяя ее, Он делает людей праведными — точно так же, как фраза “От Господа спасение”⁵⁰⁴ указывает на то, посредством чего Он спасает».⁵⁰⁵ О том же Августин говорит и в 9 главе этой книги. Праведность Божья названа таковой для того, чтобы ее можно было отличить от праведности человеческой, происходящей от дел, как совершенно ясно показал Аристотель в своей «Этике».⁵⁰⁶ Согласно Аристотелю, праведность является следствием дел и зарождается в них. Однако Бог говорит нам, что, праведность предшествует делам, и поэтому дела являются следствием праведности — точно также, как ни один человек не может исполнять обязанности епископа или священника до тех пор, пока он сначала не будет освящен и избран [«отделен»]⁵⁰⁷ на это. Праведные дела людей, еще не являющихся праведными, подобны делам человека, исполняющего функции священни-

ка или епископа, не будучи на самом деле таковым. Иначе говоря, такие дела глупы и ненадежны, и их, вернее всего, можно сравнить с ужимками торгашей на рынке. Во-вторых, следует отметить, что здесь сказано: «от веры в веру», и это истолковывается по-разному. Николай Лирский предлагает понимать это следующим образом: «От веры необразованной [несформированной, бесформенной] – к вере образованной [сформированной]».508 Однако это едва ли можно принять как адекватное истолкование, потому что ни один праведный не жив «необразованной верой», равно как и правда Божья не открывается [не исходит] от нее. Однако он упоминает оба эти явления в рассматриваемом фрагменте. Можно было бы еще допустить, что он понимает под «необразованной верой» веру начинающего [только что пришедшего к вере человека], а под верой «образованной» – веру человека, достигшего определенного совершенства в этой области. Однако «необразованная вера» – это вовсе не вера, а, скорее, мишень для веры [объект для воздействия со стороны веры]. Я не думаю, что человек может веровать какой-то «необразованной верой». Единственное, что он может в таком случае делать – так это видеть, во что он должен веровать и, таким образом, оставаться в неопределенности и сомнениях.509

Другие истолковывают это следующим образом: «От веры отцов, от веры ветхого Закона – к вере нового Закона».510 Эту экзегезу можно принять, несмотря на то, что она, очевидно, может быть подвергнута нападкам и оспариваться на том основании, что праведный не живет верой прошлых поколений, хотя сказано: «Праведный верой жив будет». Наши отцы веровали в то же, во что и мы. Существует только одна вера, хотя возможно, что раньше она не была такой ясной. Все это подобно тому, как образованные люди в наше время веруют в то же, во что веруют необразованные, но для них это более ясно. Следовательно, похоже, что значение данного фрагмента следует понимать так: Праведность Божья целиком и полностью происходит от веры, но таким образом, что в своем развитии [усовершенствовании] она не увеличивается, а становится более ясной верой – подобно сказанному во 2Кор.(3:18): «... Преображаемся «. от славы в славу...», а также в Пс.(83:8): «Приходят от силы в силу». Также и «от веры в веру» – все возрастая и возрастая – так, чтобы совершалось сказанное в Откр.(22:11):«... Праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще». Иначе говоря, никто не должен полагать, будто он уже достиг (Филип.3:12), и потому перестать возрастать – то есть, начать приходить в упадок. Блаженный Августин говорит в главе 11 своей книги «О Духе и Букве»: «От веры исповедующих своими устами – к вере повинующихся».511 Павел Бургосский говорит: «От веры синагоги (как точки отправления) – к вере церкви (как цели)».512 Но Апостол говорит, что праведность происходит от веры, однако язычники не имеют веры, от которой они могли бы быть ведомы к другой вере, чтобы получить оправдание.